

A. И. Моисеев

Состав, структура и семантика конструкций с формами на стол - на столе - со стола

Studia Rossica Posnaniensia 10, 149-153

1978

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

А. И. МОИСЕЕВ

Ленинград

СОСТАВ, СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА КОНСТРУКЦИЙ С ФОРМАМИ *НА СТОЛ — НА СТОЛЕ — СО СТОЛА*

Каждая из приведенных в заголовке форм (в меньшей мере — форма на столе) употребляется в конструкциях разного состава и с разными значениями: положил на стол, облокотился на стол, на стол пошло много материала, понадеялся на стол, а он сломался; взял со стола, стер со стола, скатерть свисала со стола, все началось со стола и т. п. Эти формы, следовательно, многозначны, каждая со своим набором значений. Среди их значений есть, однако, такие, которые могут быть названы соотносительными: при конкретном различии они сходны в более общем плане. Это значения, предполагаемые вопросами *куда?* (на стол), *где?* (на столе), *откуда?* (со стола). Их общее значение можно определить как локативное (значение места), своеобразно преломляемое и конкретизируемое в каждой из них: это общее и частное, категориальное и конкретное, инвариантное и вариантное значение.

Далее указанные формы будут рассмотрены только в этом, локативном их значении, притом не изолированно, одна за другой, а в их соотношениях друг с другом.

I. Минимальный контекст, выявляющий значения *куда? где? откуда?*, создается соответствующими глагольными сочетаниями: положил на стол, лежит на столе, взял со стола и т. п. Но в целом эти формы в рассматриваемом значении предполагают и более широкий контекст, заполняющий субъектно-объективные валентности используемых глаголов, к примеру: Учитель положил книгу на стол — Книга лежит на столе — Учитель взял книгу со стола. Конструкции, как видим, имеют и общие составные части (компоненты широкого контекста) и специфические (компоненты минимального контекста). Для краткости и наглядности это можно представить в условной записи с помощью простейших символов и формул (С — имя существительное или личное местоимение, Г — глагол, На и Со — реальные предлоги; при С — указание на падеж, при С и Г — цифровые индексы, повторяющиеся, если компонент

в одном и том же лексическом выражении может употребляться в разных сопоставляемых фразах, и неповторяющиеся, если компоненты не обладают таким свойством; предлог На в 1 и 2 фразах указан как омоним: На¹ и На²):

$$C_{им}^1 + \Gamma^1 + C_{вин}^2 + На^1 + C_{вин}^3 \quad (1)$$

$$C_{им}^2 + \Gamma^2 + На^2 + C_{пр}^3 \quad (2)$$

$$C_{им}^1 + \Gamma^3 + C_{вин}^2 + Со + C_{род}^3 \quad (3)$$

В сходстве и различиях конструкций так или иначе отражаются сходства и различия значений сопоставляемых фраз. Рассмотрим это более систематично.

II. Формальные сходства и различия сопоставленных фраз проявляется двояко — в составе и структуре фраз.

1) Структурные различия фраз неравномерны: между (1) и (3) они минимальны — только в падеже С³: винительный в (1), родительный в (3); между (2) и (1, 3) различия более значительны: отсутствие С¹ (С¹ может отсутствовать и в двух других фразах, (1) и (3), но факультативно и вследствие изменения общей структуры фразы, — замены определено личных предложений неопределенно-личными: Книгу положили на стол, Книгу взяли со стола; отсутствие С¹ во фразе (2) невариантно), другой падеж С² — именительный против винительного, другой падеж и С³ — предложный против винительного в (1) и родительного в (3).

Различие в падеже С³ характеризует, таким образом, все фразы; это связано с различием предлогов или их значений (на¹, на² и со), а в конечном счете — с различием глаголов: положить на..., лежать на..., взять со...

2) Различие фраз по составу компонентов также неравномерное, но есть и общее: Г во всех трех фразах разные — Г¹, Г², Г³; предлоги тоже по существу разные: на¹, на², со. Остальные компоненты сходные: С² и С³ могут быть одинаковыми во всех трех фразах, С¹ — во фразах (1) и (3), а во фразе (2) он, как уже отмечено выше, исключен структурно.

Таким образом, предлоги и Г разные, а С^{1,2,3} общие. Но это не значит, что сходства в значении фраз обусловлены только общностью С^{1,2,3}, а с Г и предлогами связаны только их различия. Различия в значении фраз, конечно, связаны с различием Г и предлогов (и далее, уже в структуре, с различием падежей), но с этими же компонентами связаны и сходства фраз, связаны с тем общим, что есть у этих компонентов, помимо их различия, — с инвариантом их значения, так или иначе проявляющимся во всех трех фразах. У предлогов это собственно семантический инвариант, у глаголов — инвариант валентности (см. далее).

III. Конкретное лексико-грамматическое выражение компонентов конструкций вариантно. Пределы варьирования у разных компонентов разные, у одних очень широкие, у других — весьма узкие, но, как правило, варьиро-

вание любого компонента не замыкается его собственными рамками, а так или иначе, тоже по-разному у разных компонентов, отражается на структуре и даже составе фраз в целом. Наиболее заметным в этом отношении является варьирование предлогов и глаголов:

1) Глаголы в (2) всегда непереходные со значением местонахождения: быть, находиться, сидеть, лежать и т. п. Глаголы двух других фраз, (1) и (3) могут быть переходные, с ориентацией на которые было проведено все предыдущее изложение, и непереходные, например, (Котенок) вскочил на стол — соскочил со стола.

Фразы с переходными и непереходными глаголами различаются не только своей внутренней структурой, что очевидно, но и соотношением со $2^{\text{я}}$, где — фразой: во фразах (1) и (3) с переходными глаголами непременно представлен компонент $C_{\text{вин}}^2$, который в где-фразе транспонируется в $C_{\text{им}}^2$ (Он положил книгу на стол — Книга лежит на столе); $C_{\text{им}}^1$ в (1) и (3) может быть и не быть (структурные варианты фраз: Он положил книгу на стол — положили книгу на стол; Он взял книгу со стола — взяли книгу со стола), а в (2) этот компонент отсутствует всегда.

В тех же фразах с непереходными глаголами неизбежно отсутствует $C_{\text{вин}}^2$, но непременно наличествует $C_{\text{им}}^1$, который без каких-либо изменений „переходит” в где-фразу: Котенок вскочил на стол, Котенок находится на столе, Котенок соскочил со стола.

В целом при непереходных глаголах возникает, вообще говоря, новый набор фраз, который в принятой условной записи выглядит следующим образом (для сопоставления с набором фраз при переходных глаголах сохраняется C^3 , хотя C^2 отсутствует):

$$C_{\text{им}}^1 + \Gamma^1 + \text{На}^1 + C_{\text{вин}}^3 \quad (1)$$

$$= + \Gamma^2 + \text{На}^2 + C_{\text{пр}}^3 \quad (2)$$

$$= + \Gamma^3 + \text{Со} + C_{\text{род}}^3 \quad (3)$$

Фразы с непереходными глаголами характеризуются большим единством, состава и структуры, нежели фразы с переходными глаголами, но имеющиеся в них различия те же самые, что и в этих последних: разные глаголы и разные предлоги (состав), разные падежи C^3 — винительный (1), предложный (2), родительный (3).

Среди непереходных глаголов в рассматриваемых фразах могут быть возвратные: взобрался на стол — свалился со стола, и т. п. На их фоне невозвратные непереходные глаголы воспринимаются как глаголы с неявной, скрытой, имплицитной возвратностью: встал на стол = „поставил себя” на стол, и т. п. Имея это в виду, можно считать, что набор фраз с непереходными глаголами является вариантом набора с переходными глаголами. Показательно, что средняя где-фраза в обоих наборах идентична.

В пределах переходных и непереходных глаголов могут быть свои, уже собственно лексические варьирования: положил, поставил, бросил, кинул, швырнул и т. п. (1) — снял, сбросил, сташил... (3); стал, сел, лег, взобрался... (1) — спрыгнул, слетел, упал и т. п. (3). На структуре и общей семантике фраз это уже никак не отражается, поэтому тут можно видеть своеобразную синонимию.

2) Предлоги в пределах семантического комплекса *куда — где — откуда* также варьируют. Кроме рассмотренных уже предлогов $На^1$, $На^2$ и $Со$, эти значения могут быть выражены по крайней мере еще следующими наборами предлогов:

$В^1_{вин}$ — $В^2_{пр}$ — $из_{род}$: в стол — в столе — из стола;
 $За^1_{вин}$ — $За^2_{тв}$ — $из-за_{род}$: за стол — за столом — из-за стола;
 $Под^1_{вин}$ — $Под^2_{тв}$ — $из-под_{род}$: под стол — под столом — из-под стола;
 $К_{дат}$ — $У$, $Около_{род}$ — $От_{род}$: к столу — у стола — от стола.

В большинстве случаев предлоги в (1) и (2) фразах материально тождественные, но, сочетаясь с разными падежами, имеют, видимо, разное значение, поэтому они снабжены разными индексами. В целом наборы связанных между собой предлогов разные, так что смена предлога в какой-либо одной фразе, „требуется“ соответствующей замены и в двух других фразах. В некоторых случаях в где-фразе с заменой предлога меняется и падеж $С^3$ (меняется, следовательно не только состав, но структура фразы): предложный, творительный или родительный (ср. в (1) дательный и, чаще, винительный, в (3) — всегда родительный).

3) Могут варьировать и другие компоненты конструкций:

а) $С^1_{им}$ — главным образом личные имена существительные (Прибежали в избу дети) и личные местоимения, но возможны и другие существительные (Ветер с крыш солому рвет). Структурного значения варьирования $С^1$ не имеет.

б) $С^2$ — общие пределы варьирования весьма широки: в принципе все предметные, а также и одушевленные существительные, в их числе и личные. Структурного значения и это варьирование, видимо, не имеет, но на лексическом выражении Γ может отразиться (лексическая „солидарность“, семантическое согласование, идиоматизм выражения соответствующих значений): книгу кладут, чернильницу, самовар ставят, картину вешают (на стену), животных вводят, и т. п.; это может сказаться и на составе $С^2$: птица в клетке, собака в конуре, скот во дворе и т. п.

4) $С^3$ — все существительные, обозначающие предметы, которые могут быть осмыслены как место для других предметов, но возможность использования их в предложных сочетаниях различна: в стол, на стол, под стол, к столу, от стола, из-за стола и т. д., но $^+$ из-за пола, из крючка, в гвоздь и т. п. Имеющиеся здесь ограничения, как и некоторые из отмеченных ранее, имеют не семантический, а общелексический характер (ограничения, идущие от соотношения соответствующих реалей).

IV. Основным компонентом рассматриваемых конструкций является глагол, все остальные компоненты обусловлены им и зависят от него: он доминанта (предикат), они — его уточнители (актанты, предикатные имена), включая подлежащее (субъект действия) и обстоятельства места; предлог — посредник глагольного управления.

Но если фразы в целом обладают семантическим инвариантом (локативность), то, следовательно, и в значении глаголов, формирующих эти фразы, должно быть что-то общее. Это общее состоит в том, что все эти глаголы обладают локативной валентностью: они как предикаты предполагают локативные уточнители, т. е. намечают („задают“) определенные локативные отношения между предметами, которые далее и выражаются уточнителями, указывающими отношение одного предмета к другому как пространственному ориентиру.

Локативная валентность используемых здесь глаголов различна: введение предметов в сферу места (куда?), нахождение в ней (где?), выведение их из этой сферы (откуда?). Это можно определить как положительную, нулевую и отрицательную направленность локативной валентности и обозначить Γ_+^1 , Γ_0^2 , Γ_-^3 : положить в стол — быть в столе — взять из стола; соответственно при непереходных глаголах: войти в дом — быть в доме — выйти из дома, и т. п. В целом это глаголы движения и положения в пространстве.

Предлоги как посредники управления вместе с падежами зависимых слов (C^3) определяют, как именно соответствующий предмет выполняет функцию локативного ориентира — предмет в целом или какая-либо сторона или часть предмета: к столу, в стол, на стол, за стол, под стол... — от стола, из стола, со стола, из-за стола, из-под стола, и т. п. Два других актанта, субъект и объект действия в выражении пространственных значений, как правило, безразличны. Поэтому они входят лишь в широкий контекст.

Основная задача дальнейших исследований здесь состоит, видимо, в том, чтобы выявить и описать с необходимой полнотой состав и систему глаголов локативной валентности, их соотношение с другими компонентными соответствующих конструкций, особенно с предлогами при именах пространственных ориентиров.